

Щетинина Анна Викторовна

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ: ОПЫТ ОПИСАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Рассматривается проблема разработки методики выявления социальной лексики на материале прилагательных, характеризующих человека в газетном дискурсе. Актуальность исследования обусловлена интересом к анализу социальной лексики, комплексное описание которой в современной лексикологии пока не представлено. Новизна исследования состоит в разработке методики выделения слов с социальной семантикой на основе анализа асертивной и пресуппозиционной зон значения слова, а также прагматической пресуппозиции, которая представлена в данном исследовании материалом, извлеченным из газетного дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 172-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

or too far from my job [Ibidem, p. 249] (*Квартиры были либо слишком дорогие, либо слишком маленькие, либо слишком далеко от работы*); *анадиплосис*: *This time round I'm having a baby. A baby. And that baby will be around on the Monday...* [Ibidem, p. 42] (*на этот раз я жду ребенка. Ребенка. И этот ребенок появится в понедельник*); *анафора*: *Twice we stood beside each other at the altar, Rosie. Twice. And twice we got it wrong* [Ibidem, p. 137] (*Два раза мы стояли перед алтарем, Розси, два раза. И два раза мы исполняли не те роли*). *Someone who loves you with every single beat of his heart, someone who thinks about you constantly, someone who spends* [Ibidem, p. 403] (*Кто-то, кто любит тебя каждым биением своего сердца, кто-то, кто постоянно думает о тебе, кто-то, кто проводит...*).

Данные стилистические средства способствуют усилению образности языка, художественной и звуковой выразительности речи. Они помогают автору придать речи большую красочность и яркость, способствуют подчеркиванию мысли, передают точное эмоциональное состояние героев.

Таким образом, мы можем утверждать, что автор, умело используя разнообразные стилистические средства и приемы, выработала свой замечательный стиль для описания жизни героев, точно сформулировала мысль, показала степень мастерства владения словом, знание законов его функционирования и смогла наиболее точно представить читателю чувства героев посредством виртуозного использования изобразительно-выразительных средств языка.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. 384 с.
2. Бочина Т. Г. Стилистические приемы контраста как система с полевой структурой // Филология и культура. 2015. Вып. 8. С. 25-29.
3. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 334 с.
4. Солганик Г. Я. Стилистика текста. М.: Флинта; Наука, 2003. 256 с.
5. Ahern Cecelia. *Love, Rosie*. N.Y.: Hyperion, 2005. 504 p.

LEXICAL-STYLISTIC ANALYSIS OF CECELIA AHERN'S LITERARY WORK "LOVE, ROSIE"

Shayakhmetova Liliya Khabirovna

Gabdrakhmanova Fanuza Khaidarovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kazan Federal University

corbita@list.ru; fanuza_mayak@list.ru

This article is devoted to the study of lexical-stylistic peculiarities of Cecelia Ahern's literary work "Love, Rosie". The work is written in the epistolary genre, it uses the American variant of the language. Cecelia Ahern, as a representative of the XXI century – the era of technology and Internet, uses different ways of correspondence and transmission of information – from paper notes and official letters to instant messages in social networks, e-mails, newspaper articles and commercial cheques.

Key words and phrases: stylistics; stylistic means; epistolary genre; functional speech styles; the American variant of language.

УДК 811.161.1'373.4

Рассматривается проблема разработки методики выявления социальной лексики на материале прилагательных, характеризующих человека в газетном дискурсе. Актуальность исследования обусловлена интересом к анализу социальной лексики, комплексное описание которой в современной лексикологии пока не представлено. Новизна исследования состоит в разработке методики выделения слов с социальной семантикой на основе анализа ассертивной и пресуппозиционной зон значения слова, а также прагматической пресуппозиции, которая представлена в данном исследовании материалом, извлеченным из газетного дискурса.

Ключевые слова и фразы: социальная лексика; характеристики человека; газетный дискурс; ассерция; пресуппозиция.

Щетинина Анна Викторовна, к. филол. н., доцент

Российский государственный профессионально-педагогический университет

anna-73.schetinina@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ: ОПЫТ ОПИСАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).

Комплексное описание социальной лексики предполагает разработку методики анализа семантики отдельных слов, в которых социальный компонент может быть представлен в ассертивной части значения (ядерной) и, соответственно, зафиксирован в словарной дефиниции и в пресуппозиционной части (обычно

соотносимой с периферией значения), которая может быть реализована как семантическая пресуппозиция, выводимая на основе представлений людей о системно-языковых связях, и прагматическая пресуппозиция, предполагающая контекстную интерпретацию семантики обозначаемого на основе общих экстралингвистических фоновых знаний о мире (см. об этом: [4; 7; 13; 14] и др.). Кроме того, описание социальной лексики, как и лексической системы вообще, предполагает объединение лексем в группы в зависимости от общности значений, для чего необходимо описание семного состава значений слов и вычленения социальных компонентов в асертивной и пресуппозиционных зонах значения. Известно, что «типы сем гораздо более многочисленны, чем выделенные на этапе становления структурной семасиологии и компонентного анализа, что семная структура значений языковых единиц обладает значительно большим разнообразием, чем это представлялось на первых этапах развития структурной семасиологии. К тому же развитие языков и культуры народов приводит к появлению новых типов семантических компонентов» [5, с. 4].

Дополняя данное высказывание, отметим, что семантический анализ языковых единиц предполагает обращение к словарным дефинициям, которые не могут в силу разных причин включать в себя все разнообразие семантических компонентов, поддающихся извлечению в результате дискурсивного анализа словоупотреблений, необходимого для более полного описания лексических единиц, в том числе имеющих социальную семантику. Кроме того, социальные семы могут быть явно представлены в значении слова, и в этом случае они не требуют семантической интерпретации (например, в названиях профессий, должностей и других номинаций институционального типа), а могут интегрироваться в пресуппозиционную зону значения и требовать семантического осмысления с учетом использования в разных контекстах.

В настоящей статье с целью разработки методики выделения и описания социальной лексики мы исследовали газетный дискурс, поскольку для него типично обращение к социальным темам: «Любое содержание рассматривается в СМИ с социальной или социально-политической точки зрения. <...> О чем бы ни писали, ни говорили СМИ, они выражают в конечном счете социальную (социально-оценочную) точку зрения» [10, с. 23]. Соответственно, социальный контекст активизирует использование слов с социальной семантикой.

Методом фронтального просмотра статей еженедельника «Аргументы и Факты» за март-май 2016 года (далее – АиФ) были выбраны все имена прилагательные, характеризующие человека (65 слов). Задача исследования состояла в том, чтобы в общем списке выявить лексемы, содержащие в значении социальные компоненты; определить, в какие лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) объединяются слова с социальной семантикой; выделить семемы, содержащие социальные семы; охарактеризовать социальные семы; определить, в каких зонах значения репрезентирована социальная семантика.

Можно выделить несколько ЛСГ, объединяющих социальные характеристики человека, представленные в проанализированном нами газетном дискурсе (отметим, что лексемы имеют различную стилистическую маркированность, то есть принадлежат к разным языковым стратам):

1. Характеристики человека в соответствии с его официальным статусом: *простой, многодетный*.
2. Характеристики человека по отношению к нему государства, представителей власти, политических или общественных организаций: *опальный, неблагонадежный, рукопожатный, нерукопожатный*.
3. Характеристики человека, достигшего больших успехов в каком-либо деле и благодаря этому пользующегося широкой известностью: *популярный, известный, легендарный, большой, сильный, образцовый, гениальный, талантливый, одаренный*.
4. Характеристики человека, связанные с достижением какой-либо цели, поведением в процессе достижения результата: *целеустремленный, активный, решительный, деятельный, упрямый, настойчивый, дерзкий, смелый*.
5. Характеристики качеств человека как работника, участника делового процесса: *зрелый, опытный, ловкий, прилежный, добровольный, невольный, ответственный, безответственный, рациональный, уникальный*.
6. Характеристики человека, обладающего знаниями в каком-либо деле: *ученый, грамотный, образованный*.
7. Характеристики речевого поведения человека в коммуникации: *болтливый, крикливый, скандальный, косноязычный, эмоциональный*.
8. Характеристики человека, свидетельствующие о его этических качествах и соответствующем отношении к окружающим: *циничный, великодушный, благодарный, добрый, открытый, мирный, честолюбивый, нежный, безвредный, строгий, жесткий, суровый, подобоострастный*.
9. Характеристики человека, свидетельствующие о его имманентных качествах: *инфантильный, хрупкий, светлый, суеверный*.
10. Характеристики человека, обусловленные производимым на окружающих впечатлением: *потрясающий, нормальный, великолепный, ужасный, плохой, смешной, бравый*.

Анализ прилагательных, характеризующих человека в газетном дискурсе, преимущественно в аспекте его социальности, выявил несколько типов словарных дефиниций, различных по локализации социального компонента значения.

первая группа прилагательных, у которых социальный компонент представлен в асертивной зоне, включает следующие семемы:

- ‘принадлежащий к непривилегированному сословию’, например, *простой*;
‘вызывающий у правительства подозрение’, например, *неблагонадежный*;

‘немилость, нерасположение власти (преимущественно верховной)’, например, *опальный*;
 ‘человек, которому в российской либеральной оппозиции готовы / не готовы пожать руку’, например, *рукопожатный / нерукопожатный*.

Мы предлагаем ввести и использовать для анализа понятие социальной семы, то есть такой, которая делает очевидной, объективирует принадлежность номинируемого объекта, его свойства или действия к сфере институционального общения. Ассертивная зона значения в данных лексемах представлена социальными семами: ‘принадлежавший’ (актуализируется принадлежность к какому-либо обществу, группе); ‘сословие’, ‘либеральная оппозиция’ (указывается на сословную принадлежность, а также принадлежность к партии, общественному движению); ‘правительство’, ‘царь’, ‘верховная власть’ (принадлежность к власти). Таким образом, характеристики человека как *homo socialis* так или иначе связаны с институциональными отношениями людей. Данные характеристики распределены по первым двум ЛСГ из 10, представленных выше: характеристики человека в соответствии с официальным статусом; характеристики человека по отношению к нему государства, представителей власти, политических или общественных организаций.

Вторая группа слов, у которых социальный компонент отсутствует в ассертивной зоне, но реализуется на ближней периферии, создавая семантическую пресуппозицию. Данная группа представлена лексемами из всех групп, за исключением первых двух (в которых социальность реализуется в ассерции), а также некоторых лексем из 8-й, 9-й и 10-й ЛСГ, социальная коннотация у которых проявляется только в отдельных газетных контекстах ситуативно и которые, соответственно, составляют третью группу (см. далее).

Во вторую группу мы включаем называющие качества человека прилагательные, которые:

во-первых, в представлении носителей языка могут характеризовать человека как *homo socialis*, сочетаясь с номинациями, имеющими социальные семы в ассерции (то есть описывающие отношения институционального типа, например, названия профессий, должностей и т.д.), а также называть личные качества человека, не связанные непосредственно с его социальностью, сочетаясь с номинациями человека, не имеющими социальных сем в ассерции (то есть описывающие отношения неинституционального типа, например, названия членов семей и т.д.);

во-вторых, встроены в парадигматические отношения синонимии / антонимии с социальными коннотациями в периферийной зоне значения; обозначаемые этими прилагательными характеристики могут проявляться как в личной, так и в социальной жизни.

Рассмотрим подробно образец анализа идеограммы ‘характеристика человека, достигшего больших успехов в каком-либо деле и благодаря этому пользующегося широкой известностью’, дающего основания для включения прилагательных в данную группу. Так, качество *сильного* может приписываться человеку в рамках отношений институционального типа, что подтверждается иллюстративным материалом: *Сильный ученик. Сильный пловец. – Пианисты и пианистки были, большей частью, очень сильные* (А. Бородин, Мои воспоминания о Листе). *Алексеев уже был известен среди местных шахматистов как сильный игрок.* (Бек, Тимофей. Открытое сердце) [9, т. 4, с. 93]; а также в рамках отношений неинституционального типа, что зафиксировано в словаре как оттенок значения и подтверждается контекстуально: *Разг. Хорошо знающий что-л., сведущий в чем-л. В русском языке князь был не силен* (Герцен, Былое и думы). [*Мосальский:*] *А вы не ошибаетесь, господин Колесников?* [*Федор:*] *Да нет, я в арифметике силен* (Леонов, Нашествие) [Там же]. Кроме того, синонимы, включенные в дефиницию: *способный* ‘имеющий способности (индивидуальные особенности личности, обуславливающие предрасположенность к осуществлению какого-л. вида деятельности [Там же, с. 230] к чему-л.; даровитый’ [Там же] и *умелый* ‘обладающий умением, нужными навыками; искусный’ [Там же, с. 490]), а также антонимы *бездарный* ‘лишенный таланта, одаренности’ [Там же, т. 1, с. 70]), *неумелый* ‘не обладающий умением делать что-л., не владеющий достаточным опытом, навыками, знаниями в выполнении чего-л.’ [Там же, т. 2, с. 489], – если судить по приводимым к ним словарным иллюстрациям, репрезентируют данные качества в отношениях институционального типа: *Способный студент. Способная актриса* [Там же, т. 4, с. 230]; [*Лиза*] *просила Ознобишина рекомендовать умелого адвоката, так как Виктор Семенович чинил всякие препятствия расторжению супружества.* (Федин, Необыкновенное лето) [Там же, с. 490]; *Гимназия с ее бездарными педагогами по-прежнему давала мне очень мало.* (Юрьев, Записки) [Там же, т. 1, с. 70]; *Неумелый руководитель.* [Там же, т. 2, с. 489] и неинституционального типа: *Способный ребенок.* <...> *Способная, волевая, с живым, быстрым, восприимчивым умом, она без особых усилий отлично училась.* (Б. Полевой, Золото) [Там же, т. 4, с. 230]; *Акварель [К. Маковского], изображающая прекрасную болгарку с умирающим ребенком, вероятно, замученным башибузуками, написана, как говорится, «вкусно» и рукою умелого мастера.* (Гаршин, Выставка в помещении «Общества поощрения художников») [Там же, с. 490]; *Бездарный поэт* [Там же, т. 1, с. 70]; [*Ребята*] *пришли к нему неумелыми и балованными малышами* [Там же, т. 2, с. 489]). Такого же рода отношения в институциональной и неинституциональной сферах репрезентируют лексемы *зрелый* ‘достигший опытности, мастерства’: *Надо быть очень зрелым художником, чтобы решиться взять на себя работу на заказ* (М. Пришвин, Кладовая солнца) [Там же, т. 1, с. 622]; *гениальный* ‘обладающий гением, исключительно талантливым, творчески одаренный’: *Гениальный ученый. Гениальный полководец. Гениальный ваятель извлек из сердцевины камня дивную голову трепетной и ласковой молодой женщины и подарил ее векам, подарил ее нам, своим далеким потомкам, так же как и он, взывающую нетленной красотой* (К. Паустовский, Ильинский омут) [Там же, с. 305]; *талантливый* ‘обладающий талантом (в 1 знач.), творчески одаренный’: *Талантливый артист. Талантливый ученый. – Талантливые, богато одаренные натуры, – сказала Должикова, – знают, как им жить, и идут своей дорогой* (Чехов,

Моя жизнь.) *Как силен, красив, талантлив русский народ!* (М. Горький, Письмо Н. Е. Буренину, 2 сент. 1911) [Там же, т. 4, с. 336]; *одаренный* ‘талантливый, даровитый’: *Одаренный актер. [Отец] был человеком одаренным: хорошо рисовал, писал стихи* (Щепкина-Куперник, Театр в моей жизни) [Там же, т. 2, с. 590].

Важно отметить, что еще одним критерием отнесения данных слов ко второй группе является наличие социального компонента в пресуппозиции, которая не может быть подвергнута отрицанию, поскольку слова *сильный, способный, талантливый, одаренный, гениальный* относятся к одной тематической группе, характеризующей человека по наличию у него способностей, а отрицание для человека вообще возможности иметь какие-либо способности абсурдно.

Ниже представлены идеограммы, социальный компонент в которых находится в пресуппозиции и выделяется и интерпретируется на основании тех же критериев: соотносимость с номинациями институционального типа, способность вступать в синонимические и антонимические отношения с социальной лексикой, невозможность отрицания пресуппозиции.

‘Пользующийся широкой известностью, общественными симпатиями; знаменитый, прославленный’, например, *популярный, известный*.

‘Породивший, вызвавший своей необычностью (героизмом, силой и т. п.) много легенд’, например, *легендарный*.

‘Получивший специальные знания в какой-л. области’, ‘обладающий необходимыми сведениями, знаниями в какой-л. области’, например, *ученый, грамотный, образованный*.

‘Проявляющий особенную энергию, старание в выполнении какого-л. дела; постоянно, непрерывно действующий, работающий’, например, *деятельный, активный*.

‘Отличающийся высоко развитым чувством долга, ответственности, добросовестно относящийся к своим обязанностям’, например, *ответственный, добросовестный*; ‘усердный, старательный’, например, *прилежный*.

‘Упорный, настойчивый’, например, *настойчивый*.

‘Твердый, непреклонный, лишенный мягкости, не знающий снисходительности к себе и другим’; ‘очень требовательный; взыскательный’, например, *суровый, строгий*.

‘Принимающий на себя какие-л. обязанности по собственному желанию, без принуждения’, например, *добровольный*.

‘Соответствующий чему-л. общепринятому или обычному, положенному’, например, *нормальный, адекватный*; ‘может служить образцом для других’, например, *образцовый*.

‘Достойный уважения’, например, *добрый* в 6-м значении в сочетании с сущ.: *люди, человек, молодец* и т. п.: *Устар. И народно-поэт.* Обладающий положительными человеческими качествами, достойный уважения [Там же, т. 1, с. 410-411].

‘Замечательный в каком-л. отношении, выдающийся’, например, *большой* (см. оттенок 3-го значения: 3. При существительных, характеризующих качество человека, имеет усилительный смысл: в высокой степени, чрезвычайный || Замечательный в каком-л. отношении, выдающийся. *Большой писатель. Она выросла и делается хорошим большим человеком.* Мамин-Сибиряк, Человек с прошлым [Там же, с. 106-107]).

‘Стремящийся к определенной, заранее намеченной цели’, например, *целеустремленный*; ‘решительно, упорно добивающийся своей цели’, например, *настойчивый*.

Семемы, характеризующие человека как участника коммуникации с точки зрения его речевых характеристик, также рассматриваются нами как имеющие социальный компонент в пресуппозиции, поскольку умение красиво говорить оценивается прежде всего как качество, важное для процесса взаимодействия в обществе.

‘Страдающий косноязычием’, например, *косноязычный* (см. оттенок значения мотивирующей лексемы *косноязычие*: *перен.* Неумение владеть речью, говорить свободно, не спотыкаясь. *Заранее обдуманное, гладкие фразы вылетали из памяти, он начинал запинаться и злиться на себя за свое косноязычие.* (Катерли, Стожаровы) [Там же, т. 2, с. 112]).

‘Чрезмерно говорливый’, например, *болтливый*.

‘Много, часто кричащий, любящий кричать, громко говорить’, например, *крикливый*.

‘То, что проявляется в общении: который устраивает скандалы’ (во 2 знач.: Ссора, сопровождаемая криками, шумом, дракой и т. п.; дебош), например, *скандалный*.

‘Расположенный к людям, отзывчивый, исполненный доброты, сочувствия к ним, готовности помочь’, например, *добрый*.

‘Не причиняющий вреда’, например, *безвредный*.

‘Раболепно-льстивый, угодливый’, например, *подобострастный*.

‘Вызывающе смелый, пренебрегающий опасностью’; ‘исполненный смелости, дерзания’, например, *дерзкий*.

Таким образом, вторая группа слов представлена лексемами, значения которых содержат социальные коннотации в пресуппозиции, при этом оценка человека как *homo socialis* предполагает, что он связан, во-первых, с каким-то делом в определенной области, владеет знаниями в какой-либо сфере деятельности, о чем свидетельствуют семы ‘в деле’, ‘в выполнении дела’, ‘действующий’, ‘работающий’, ‘специальные знания’, ‘в какой-л. области’, ‘обладающий знаниями’; во-вторых, с широкой известностью в обществе, о чем свидетельствуют семы ‘общественные симпатии’, ‘широкая известность’, ‘знаменитый’; в-третьих, со стремлением к достижению, что репрезентировано в значениях семы ‘стремящийся’, ‘добивающийся’, ‘цель’; в-четвертых, с проявлением качеств, важных для процесса коммуникации, в том числе и деловой, о чем свидетельствуют, например, семы ‘требовательный’, ‘чувство долга’, ‘упорный’, ‘достойный уважения’, ‘говорливый’,

‘устраивает скандалы’, ‘общение’ и др. При этом слова данной группы могут актуализировать в пресуппозиции значения, характеризующие отношения институционального и неинституционального типа.

Заметим, что в газетном дискурсе, из которого были извлечены для анализа все характеристики человека, актуализируется преимущественно социальный аспект семантики: – *Определённо, президент Владимир Путин – очень **сильный** лидер, – сказал премьер-министр доктор Махатхир Мохамад, – и я верю, что он сможет вернуть России её былое величие* (Они о нас // Коммерсантъ-Власть. 2002) [6]; – *В раздевалке Петреску такой же нервный, как и во время игр? – **Крикливый** тренер. Но мне больше запомнился не его крик, а слова, сказанные в раздевалке: «Я не могу работать с именитыми игроками»* (Сергей Кузовенко. «И тогда Петреску посмотрел на меня волком» // Советский спорт 2013. 25 февраля) [Там же] и т.д.

Третья группа, в которой социальность актуализируется только в прагматической пресуппозиции. В эту группу мы включаем часть лексем из 8-й, 9-й и 10-й ЛСГ, где социальные коннотации реализуются только в конкретном контексте, при этом понятны адресату, поскольку пишущий и читающий имеют общие фоновые знания. Формально они не представлены в дефиниции и иллюстративном материале. Так, в 2606 контекстах из АиФ, в которых используется прилагательное *потрясающий*, представлено сочетание данного слова преимущественно с обозначениями неодушевленных понятий (*потрясающие платья, потрясающая радость, потрясающий эффект* и др.). Только несколько примеров употребления данного прилагательного репрезентируют характеристику человека: – *Одним из знаковых на этой киностудии для меня стал фильм «Золотая мина» с **потрясающими партнёрами** – Далем, Глузским, Полищук, Ефремовым... Или общение с Игорем Дмитриевым* [1]; – *Киллиан Мёрфи – **потрясающий человек**, при этом внимательный, добрый и невероятно терпеливый партнер, – поделилась впечатлениями Дина с Иваном Ургантом* [8]. Как и другие слова третьей группы, прилагательное *потрясающий* в дефиниции не отражает характеристики человека, однако в конкретном контексте может появляться социальная коннотация, так как дается характеристика человека (например, подозреваемого в терроризме) как участника общения: *Тот же Исламов, организатор крымской блокады, **потрясающий персонаж**, такой болтливый* [11]!

К этой же группе, в которой социальная коннотация реализуется только в прагматической пресуппозиции, относятся слова: ***смешной*** (– *Как вы оцениваете форум, который недавно прошел в Вильнюсе, где как раз последователи Гайдара собрались? – Ну, это же все **смешные люди*** [3]); ***открытый*** (*Политики должны быть **открытыми**, ответственными перед обществом* [11]); ***суеверный*** (*Суеверная императрица Елизавета Петровна приказала, чтобы ни один катафалк не пускали на улицы, по которым она обычно ездила* [12]) и др.

Таким образом, анализ характеристик человека, выраженных именами прилагательными, показывает, что адекватные номинации человека могут иметь социальный компонент как в ассертивной зоне значения, так и в пресуппозиционной. В результате установлены лексико-семантические группы прилагательных, характеризующих человека как *homo socialis*; выделены социальные семы в составе значений проанализированных прилагательных; описаны значения, в которых социальная сема актуализируется в разных зонах значения: в ассерции, что свидетельствует о ядерном статусе социальной семы; в семантической пресуппозиции, подтверждаемой иллюстративным материалом, который обнаруживает встроенность слова в системно-языковые связи; а также в прагматической пресуппозиции, предполагающей активизацию социальной коннотации исключительно контекстуально, поскольку данный смысл находится на дальней периферии структуры лексического значения и появляется только в речи, не будучи зафиксированным в дефиниции языковой единицы. Результаты анализа семантической и прагматической пресуппозиций в данном исследовании подтверждают мысль Л. П. Крысина о том, что социальное может проявляться в презумпции [2], соответственно, представления пишущего и читающего должны предполагать наличие общей картины мира.

Список литературы

1. Данилевич Е. Не знала, как пишется «облигация»! Удовиченко о любимых ролях и Высоцком [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. 2016. 27 апреля. URL: http://www.spb.aif.ru/culture/person/v_kakuyu_storonu_menyuetsya_kino_larisa_udovichenko_o_lenfilme_i_vysockom (дата обращения: 01.06.2016).
2. Крысин Л. П. Социальный компонент в семантике языковых единиц // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. М., 1988. С. 124-143.
3. Ларинина Е., Трегубова Е. Руслан Хасбулатов: мы могли вернуть Крым еще в 90-х [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. 2016. 5 апреля. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/ruslan_hasbulatov_my_mogli_vernut_krym_eshche_v_90-h (дата обращения: 01.06.2016).
4. Логический анализ языка. Ассерция и негация / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2009. 560 с.
5. Маклакова Е. А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименования лиц русского и английского языков): дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2013. 367 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscoproga.ru (дата обращения: 03.06.2016).
7. Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013. 304 с.
8. Российская актриса Дина Корзун снялась в сериале ВВС «Острые козырьки» [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. 2016. 27 марта. URL: http://www.smol.aif.ru/culture/event/urozhenka_smolenska_dina_korzun_snyalas_britanskom_seriale_ostrye_kozyrki (дата обращения: 01.06.2016).
9. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А-Й. 702 с.; Т. 2. К-О. 736 с.; Т. 3. П-Р. 750 с.; Т. IV. С-Я. 797 с.
10. Солганик Г. Я. Язык СМИ на современном этапе // Мир русского слова. 2010. № 2. С. 21-24.

11. **Цепляев В.** Шутники или хулиганы? Кто такие пранкеры и как они разыгрывают президентов [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты 2016. 27 апреля. URL: http://www.aif.ru/politics/world/shutniki_ili_huligany_kto_takie_prankery_i_kak_oni_razzygruyayut_prezidentov (дата обращения: 01.06.2016).
12. **Шейкина Г.** Хоронить... не положено? Кому в Москве не нашлось погоста [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. 2016. 5 апреля. URL: http://www.aif.ru/society/history/horonit_ne_polozheno_komu_v_moskve_ne_nashlos_pogosta (дата обращения: 01.06.2016).
13. **Heim I.** On the projection problem for presuppositions // WCCFL 2: Second Annual West Coast Conference on Formal Linguistics / ed. by M. Barlow, D. Flickinger, M. Wescoat. Stanford University, 1983. P. 114-125.
14. **Karttunen L.** Presuppositions and linguistic context // Theoretical Linguistics. 1974. № 1. P. 181-194.

A PERSON'S CHARACTERISTICS IN A NEWSPAPER DISCOURSE: THE EXPERIENCE OF SOCIAL VOCABULARY DESCRIPTION

Shchetinina Anna Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State Vocational Pedagogical University
anna-73.schetinina@yandex.ru

The article examines the problem of developing the methodology of revealing social vocabulary by the material of adjectives, characterizing a person in a newspaper discourse. The topicality of the study is conditioned by the interest to the analysis of social vocabulary, complex description of which isn't presented yet in modern lexicology. The research novelty is in working out the methodology of selecting words with social semantics based on the analysis of assertive and presuppositional zones of word meaning, and pragmatic presupposition as well. It is presented by the material, extracted from the newspaper discourse.

Key words and phrases: social vocabulary; characteristics of a person; newspaper discourse; assertion; presupposition.

УДК 811.111'374

В данной статье рассматриваются топонимы, зарегистрированные в ономастическом словаре Шекспира. Выбор темы исследования определяется тем, что в Шекспировской лексикографии представлено более 30 ономастиконов. Методом сплошной выборки собраны все топонимы в словаре Шекспира «Who's Who in Shakespeare» («Кто есть кто в творчестве Шекспира») (2007). Результат нашего исследования показал, что данный словарь фиксирует преимущественно такие типы топонимов, как астионимы (названия городов).

Ключевые слова и фразы: имена собственные; словарь; мегаструктура; макроструктура; микроструктура; ономастикон.

Эльжорокова Элина Хажмуратовна
Ивановский государственный университет
elzherokova.elin@mail.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АВТОРСКИХ СЛОВАРЯХ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВАРЯ ШЕКСПИРА «WHO'S WHO IN SHAKESPEARE», 2007)

Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать особенности регистрации и лексикографические обработки английских топонимов в словаре Шекспира. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: проанализировать основные вопросы теории писательской лексикографии, сделать лексикографический анализ данного словаря и проанализировать способы лексикографической обработки слов.

Имена собственные (далее ИС) занимают существенную часть любого языка. Они постоянно привлекали внимание ученых, которые анализировали ИС с разных позиций: исторических событий, литературоведения, этнографии, географии и т.п. Личные имена, или онимы, представляют собой слова, словосочетания или предложения, которые применяются в языках мира для выделения, идентификации, индивидуализации ими объектов [5].

Так, А. В. Суперанская разделяет ИС на следующие группы, которые обозначают такие объекты, как топонимы: антропонимы (имена людей), топонимы (названия географических предметов), теонимы (имена божеств), зоонимы (имена и клички животных), астронимы (имена лазурных тел), фитонимы (названия растений), хрононимы (имена отрезков времени, в рамках которых совершались те или иные действия), идеонимы (названия предметов религиозно-культуры), хрематонимы (имена предметов вещественной культуры) [7].

ИС исследовали с древних времен. Так, например, древние греки, римляне и египтяне стремились познать явление действия ИС, подчеркивая особенное состояние и функции в стиле. Считается, что непосредственно с античного времени и вводится классическое разделение имен существительных на имена личные (они́мы) и имена нарицательные (апелля́тивы).

На фоне многочисленных исследований ИС особенно интересна их лексикографическая интерпретация. В этой связи, О. М. Карпова внесла большой опыт в английскую лексикографию вообще, и в писательскую, в частности [1].